

Повторное открытие Зала Процветающего Бамбука в Городе Яньчэн произошло лишь спустя шесть лет. Если говорить об этом месте, то изначально это было игорное заведение старых времён. В те годы, когда Яньчэн подвергся агрессии, Зал Процветающего Бамбука превратился в штаб вражеских войск. Это заведение, окутанное дымной мглой, странным образом обрело некую торжественность. Теперь же, когда вновь прибывшие солдаты изгнали захватчиков, силы в городе быстро разделились на два лагеря — один, естественно, новоприбывшие, высокомерные новобранцы, а другой — старые знатные семьи, прозябавшие в унижении шесть лет и вдруг вновь увидевшие свет.

Для новобранцев Яньчэн был отличным местом для передышки, но для прежних знатных семей всё обстояло иначе — это были их израненные родные края. Естественно, возникли противоречия. Хотя два лагеря и не были непримиримыми врагами, уж точно не питали друг к другу тёплых чувств. Главный конфликт разгорелся, конечно, из-за продовольствия. В походе и на войне больше всего нельзя обойтись без провианта и фуража, но весь рис в Яньчэне находился под контролем семьи Су. Они не только припрятали зерно, но и попытались нажиться на войне, взвинтив цены.

Распря между двумя лагерями началась именно с продовольствия.

В полночь перед входом в Зал Процветающего Бамбука висели два ярко-красных фонаря. Кровавый свет разливался по земле, и вместе с воющим, словно плач, ветром вид был пугающим.

Су Шилинь, накинув короткую безрукавку, засунул руки в рукава и топтался на месте от холода, то и дело выдыхая на ладони, чтобы согреть их, и нетерпеливо спрашивал слугу позади:

— Господин Ян ещё не прибыл?

Слуга был одет ещё легче и дрожал от холода в осеннем ветру:

— Господин Ян... его пригласил почтенный хозяин выпить чаю, он сможет отправиться сюда только за полночь.

— Эх, — вздох Су Шилиня был разорван ветром на части. — Почему именно сегодня?

Откуда слуге было знать, почему именно сегодня? Он стоял позади, дрожа от холода. Тени хозяина и слуги сливались с фундаментом стены Зала Процветающего Бамбука, словно их проглотила пасть свирепого зверя, но тот не кусал, а лишь держал во рту, словно нарочно пугая.

Спустя некоторое время ветер донёс звук выстрела.

Су Шилинь вздрогнул, затопал ногами и выругался:

— Сволочь солдатня.

— Господин, нельзя так ругаться, — слуга поспешил протянуть руку, чтобы прикрыть ему рот.

— Ладно, ладно, знаю, — Су Шилинь, брезгуя грязными руками слуги, отпрянул в сторону и при свете фонаря стал всматриваться вдаль.

Тропинка была почти не видна под сенью чёрных теней деревьев, а луну на небе плотно

затянули облака. Су Шилинь щурился, напряжённо вглядываясь, но не увидел ни единой человеческой тени, зато уловил несколько звуков кашля.

— Наконец-то прибыл, — обрадовался в душе Су Шилинь и поспешил выйти из тени стены, направляясь навстречу звуку.

В ночи вновь послышался прерывистый кашель, а в конце дороги, казалось, мелькало несколько силуэтов. Су Шилинь, не в силах сдержать нетерпение, крикнул:

— Бестолковые, живо накиньте на господина Ян одежду!

Издали донёсся лёгкий смешок:

— Молодой господин Су, не нужно.

Су Шилинь поспешил поклониться, почтительно произнеся:

— Учитель.

Тот человек наконец вошёл в кровавый свет. На нём был новый костюм западного кроя, лицо бледное, щёки под светом фонаря казались слегка румяными, на переносице — очки в золотой оправе. Взгляд был полностью скрыт стёклами, Су Шилинь не мог разглядеть его и покорно ждал, когда тот заговорит первым.

Ян Юй поправил рукав костюма и неспешно объяснил:

— Твой отец уговорил меня выпить несколько лишних чашек вина.

Су Шилинь тут же сказал:

— Учитель, ваше здоровье не позволяет много пить.

— Горячее жёлтое вино, ничего страшного, — в уголках губ Ян Юя мелькнула лёгкая улыбка.

Су Шилинь мысленно повторил «жёлтое вино», затем резко поднял голову и, уставившись на величественную вывеску Зала Процветающего Бамбука, плюнул:

— Все они ядовитые змеи, я бы с радостью влил им в глотку полное брюхо настоящего жёлтого вина!

Ян Юя позабавила его шутка, он прикрыл рот и несколько раз кашлянул, затем сделал шаг вперёд:

— наших слуг не стоит брать с собой внутрь, толку не будет.

Су Шилинь согласился, оставил нескольких продрогших до синевы слуг снаружи и лишь потом засеменял следом за Ян Юем:

— Учитель, говорят, в этот раз тот человек тоже придёт.

— Кто? — Ян Юй равнодушно спросил. — Даже имени не назовёшь.

— Ах, учитель, вы не знаете? — Су Шилинь сразу оживился, приблизился, как будто хвастаясь драгоценностью, и прошептал так, чтобы слышали только они двое. — Цяо Хэ, тот солдафон,

что привёл войска и захватил город.

Ноги Ян Юя подкосились, он чуть не споткнулся о порог, удержавшись, лишь ухватившись за стену.

Су Шилинь испугался, протянул руку, чтобы поддержать его:

— Учитель, что с вами?

Ян Юй махнул рукой, закашлявшись так, что, казалось, разорвутся лёгкие:

— Сильный ветер, поперхнулся.

— Вот твоё здоровье... — Су Шилинь повёл его внутрь Зала Процветающего Бамбука, непрерывно бормоча. — В следующий раз, когда отец позовёт тебя выпить, ни в коем случае не иди.

Ян Юй рассеянно согласился, сквозь стёкла оглядывая один за другим кроваво-красные фонари в Зале Процветающего Бамбука. Его мысли уже улетели неизвестно куда, в ушах остался лишь завывающий ветер.

Неожиданно из глубины усадьбы вновь донёсся выстрел. На этот раз испугался и Су Шилинь, застыв на месте, и лишь спустя мгновение, разозлившись, запрыгал на месте:

— Эта солдатня...

Ян Юй протянул руку, остановил его, тихо покачав головой:

— У них есть пистолеты.

— Ну и что, что есть пистолеты? — Су Шилинь был силён только в болтовне, выпятив шею, крикнул. — Пистолеты не дают права просто так убивать людей!

Едва эти слова слетели с его губ, ветер, казалось, стих. В Зале Процветающего Бамбука воцарилась такая тишина, что было бы слышно падение иголки. Су Шилинь тут же струсил, спрятавшись за спину Ян Юя, дрожа спросил:

— Учитель, что происходит?

— Посмотри на себя, как ты испугался, — со вздохом Ян Юй двинулся вперёд. — Просто ветер стих.

Ветер и вправду стих, но в этот вечер в Зале Процветающего Бамбука стало ещё холоднее, чем при ветре.

Ян Юй шёл вперёд вдоль света фонарей. Су Шилинь, должно быть, был напуган и больше не произносил ни слова, лишь шёл следом, шаг в шаг. Их шаги отчётливо раздавались в пустом дворе, сопровождаемые эхом, один звук за другим, наводя жуть.

Су Шилиню от этого становилось не по себе, ему хотелось развернуться и бежать, но, взглянув на спокойный профиль Ян Юя, он счёл бы позором дезертировать в самый ответственный момент. Стиснув зубы, он последовал за ним, и лишь у двери, освещённой последним фонарём, спросил в трепете:

— Здесь?

— Здесь, — Ян Юй сделал глубокий вдох, какое-то время смотрел на свою удлинённую тень, отражённую на двери, затем внезапно обернулся и тихо сказал. — После того как войдём, следуй за мной и не говори ни слова.

Су Шилинь напряжённо кивнул:

— Буду слушаться учителя.

Только тогда Ян Юй положил руку на дверную ручку. Кончики пальцев почувствовали слабую колющую боль, он на мгновение растерялся, затем вспомнил, что поранился, когда, только войдя и услышав имя Цяо Хэ, опёрся о стену.

— Цяо Хэ... — Ян Юй невольно произнёс это имя вслух, но к счастью, налетел сильный порыв ветра, и даже Су Шилинь, стоящий в двух шагах, не расслышал его слов.

Очнувшись, Ян Юй слегка надавил и открыл дверь.

Несколько песчинок пыли умчались ветром. Внутри царил тишина, но в темноте колыхались несколько силуэтов.

Ян Юй, закусив губу, переступил порог, и тут слева кто-то презрительно усмехнулся:

— Кто идёт?

Он повернулся на звук и поклонился:

— Учитель семьи Су, Ян Юй.

Справа, едва он замолчал, кто-то фыркнул:

— Хм, книгочей.

В комнате тут же раздался взрыв смеха, но Ян Юй поднял руку, удержав Су Шилиня, собиравшегося вступить в пререкания.

— Старый господин Су, видимо, впал в маразм, раз прислал такого хворого, — неизвестно кто в темноте язвительно бросил эту фразу, вызвав ещё больший смех.

Ян Юй сделал вид, что не слышит, его взгляд был прикован к креслу напротив двери.

[Щёлк!] — В темноте вспыхнуло пламя.

Смех мгновенно оборвался, все взгляды устремились на слабый огонёк, но тот погас в одно мгновение, и вскоре вновь зажёгся тлеющий красный огонёк.

Из тёмной комнаты донёсся невнятный тихий смешок.

Хотя Ян Юй был уже психологически готов, услышав этот смех, он всё же невольно пошатнулся.

Красная искорка вдали то разгоралась, то угасала, словно высвечивая костистую руку. Ян Юй почувствовал запах табака и понял: тот человек курил.

— Вещи иностранцев и вправду удобны, — тот голос, закончив смеяться, вдруг беспричинно произнёс. — Зажгите свет.

В темноте сразу несколько человек поднялись, заторопившись к подсвечникам.

— Копошиться... — тот человек, посмеиваясь и ругаясь, кажется, закинул ноги на стол и лениво затянулся сигаретой. — Все ослепли, что ли?

<http://bllate.org/book/15618/1394449>